

Глава 4

Фанаты Цзи Цзиня, следуя за интернет-троллями, поначалу активно продвигали хештег «травля в группе».

Однако появление их кумира без макияжа в прямом эфире произвело слишком сильный эффект.

Хотя он и носил очки в черной оправе, которые отчасти скрывали его лицо, во время извинений камера снимала его крупным планом.

Неровный цвет кожи, расширенные поры, следы от прыщей и рубцы на щеках — всё это было видно как на ладони.

Более того, у Цзи Цзиня было плоское лицо, которое сильно зависело от хайлайтеров и контуринга, создававших иллюзию более рельефных черт.

Его опухшие глаза с нависающими веками требовали тёмных теней и вздернутых стрелок для придания взгляду глубины.

Теперь, когда вся косметика была смыта, его лицо выглядело одутловатым и бесформенным, полностью лишенным былого очарования.

Но что было еще хуже, так это то, что режиссёр телеканала «Апельсин», стремясь создать ощущение конфликта и драматизма между двумя участниками, постоянно переключал камеры с Цзи Цзиня на Се Цзисина, причём оба раза используя крупные планы.

Цзи Цзинь либо опускал голову, либо отворачивался, пытаясь уклониться от объектива. Се Цзисин же, напротив, держался с куда большей уверенностью.

Казалось, оператор был особенно очарован его лицом и приближал камеру так близко, что становились видны даже мельчайшие поры.

Когда камера наводилась на него, Се Цзисин не только не уклонялся, но и с улыбкой смотрел прямо в объектив.

При этом ярко-красная родинка под левым глазом становилась особенно заметной, придавая его взгляду соблазнительную притягательность.

Каждый раз, когда он появлялся на экране, комментарии в чате приобретали весьма пикантный характер.

[Я бы вылизал эту родинку моей женушки, пр-пр-пр...]

[Как ты смеешь зариться на чужую жену? Се Цзисин — моя жена!]

[Можно, пожалуйста, не переключать так резко камеры? Смотреть этот эфир — всё равно что кататься на американских горках. То неземная красота, то редкостное уродство. От таких визуальных скачков крыша едет!]

Столкнувшись с такой волной насмешек, поклонники Цзи Цзиня наконец поняли, что продолжать спамить вместе с троллями бессмысленно.

Однако, не желая мириться с подобным обращением со своим кумиром, они принялись упрямо затевать споры.

[С чего вы взяли, что Се Цзисин без макияжа? Может, на нём тонального крема больше, чем штукатурки на стене! Вот Цзи Цзинь точно без косметики.]

[...Откуда только берутся такие безмозглые фанаты?]

[Ахахаха, они даже не решаются сказать, что их кумир и без макияжа хорош.]

[Детка, у тебя что, зрение минус двадцать? Как можно продолжать фанатеть от такого, как Цзи Цзинь?]

[Се Цзисина только что окатили водой, он вытер лицо рукой. Даже самый стойкий макияж такого бы не выдержал. Это стопроцентно его настоящее лицо!]

[Кто знает, может, он успел поправить макияж во время рекламной паузы?]

[Камера так близко, что виден каждый волосок на лице. Фанаты Цзи Цзиня не только умом не блещут, но ещё и слепые?]

[Нет, я вот чего не понимаю: что они вообще нашли в этом Цзи Цзине?]

На этот вопрос ответа не было.

Увидев истинное лицо и поведение Цзи Цзиня, часть его поклонников мгновенно от него отвернулась. Но всегда найдутся те, кто будет стоять до конца с мыслью: «Кроме нас, у нашего мальчика никого не осталось! Мы должны его защитить!»

Эфирное время было ограничено, и после извинений Цзи Цзиня настал черед следующей пары гостей.

Но до конца съёмок оставалось ещё какое-то время, и участникам «Летней Звезды» пришлось ждать за кулисами.

— Се Цзисин, чего ты добиваешься?! — процедил сквозь зубы менеджер в гримёрке.

Двое других участников сидели на стульях и с интересом наблюдали за разворачивающейся сценой.

— Разве я тебе уже не говорил? — Се Цзисин почесал ухо, которое начало болеть от крика, и с самым искренним видом добавил: — Ты выглядишь лет на пятьдесят, но почему в таком молодом возрасте у тебя уже проблемы с памятью? Уж не старческое ли это слабоумие? Проверься у врача?

Менеджер потерял дар речи.

Какого чёрта? Мне всего тридцать пять!

— Я уже предельно ясно выразился. Хочешь уйти из группы и расторгнуть контракт — плати неустойку, — холодно усмехнулся он. — А если денег нет, то придётся делать всё так, как мы скажем.

Се Цзисин, только сегодня попавший в этот мир и дважды усмирявший призраков, чувствовал себя совершенно вымотанным. Он устало рухнул на соседний стул, даже не потрудившись поднять веки.

— О? И что же вы собираетесь делать?

— После окончания шоу мы проведём пресс-конференцию и объясним всё, что произошло в прямом эфире, — ответил менеджер.

К ним подошёл Ся Лэтянь.

— На этой конференции ты должен будешь извиниться перед Цзи Цзинем и пообещать, что подобное больше не повторится.

Последним к ним присоединился Цзи Цзинь. При виде лица Се Цзисина его охватила такая ненависть, что ему захотелось задушить его на месте.

— Я хочу, чтобы ты извинился на коленях! — выдавил он сквозь зубы.

Троица, возвышаясь над Се Цзисином, ожидала увидеть на его лице мольбу или даже страх. Ведь раньше одно упоминание о деньгах заставляло его соглашаться на любые унижительные условия.

Но человек на стуле даже не соизволил поднять век, отчего создавалось впечатление, будто это они, стоящие, отчитываются перед ним. Их боевой настрой мгновенно улетучился.

Се Цзисин достал телефон и открыл соцсеть «Большой глаз». Хотя группа «Летняя Звезда» была не слишком известна, само шоу пользовалось большой популярностью. Происшествие в прямом эфире уже попало в тренды.

#Скандал в прямом эфире «Летней Звезды».

#Цзи Цзинь и Се Цзисин без макияжа.

#Группа не в топе, зато скандалов хватает!

#Чжу Цянь, вернись и посмотри, что творится!

Все четыре хештега висели в топе развлекательного раздела, а #Скандал в прямом эфире «Летней Звезды» даже пробился в верхние строчки.

Се Цзисин открыл ленту и медленно пролистал её, так что стоявшие рядом трое могли всё отчётливо видеть.

Просмотрев несколько постов, он вернулся на главную страницу.

— Неплохо, — сказал он. — Похоже, наш прямой эфир наделал много шума.

Затем он включил аудиозапись, и из динамика отчётливо раздался голос менеджера.

«Говорю тебе, выпил ты эту воду — и выпил. Можешь винить только себя за неосторожность. Не жди, что я накажу Цзи Цзиня из-за этого, этого не будет...»

После прослушивания записи все трое остолбенели.

— Как думаете, что будет, если я опубликую эту запись под соответствующим хештегом? — спросил Се Цзисин. — Может, это добавит нашей группе ещё немного популярности?

— Извиниться на коленях? — Он тихо рассмеялся. — Вы все видите во мне ступеньку, по которой хотите взобраться наверх. Что ж, попробуйте. Посмотрим, не споткнётесь ли вы обо меня и не разобьётесь ли вдребезги.

От нынешнего состояния Се Цзисина по спине менеджера пробежал холодный пот. Если эта запись попадёт в сеть, конец придёт не только «Летней Звезде», но и его карьере в индустрии — его просто занесут в чёрный список.

Он обнял Ся Лэтяня и Цзи Цзиня за плечи.

— Вы идите, отдохните. Мне нужно поговорить с Се Цзисином наедине.

Когда в гримёрке остались только они вдвоём, менеджер больше не решался вести себя высокомерно. Он пододвинул стул и сел рядом с Се Цзисином.

— Убери телефон, давай нормально поговорим. Какие у тебя условия?

Се Цзисин погасил экран и слегка приподнял веки.

— Теперь ты готов к разговору?

— Готов!

— На этот раз я был неправ, брат, — сказал он. — Нужно было раньше отнестись к этому серьёзнее. Давай так: вечером пойдём в «Цзяндилао», я угощаю.

Прежний владелец этого тела был сиротой и больше всего ценил доброту, пусть даже фальшивую. Раньше, когда он был готов взбунтоваться, менеджер всегда пользовался этим: проявлял немного заботы, угощал ужином, делал мелкие поблажки — и тот успокаивался.

Менеджер протянул ему бутылку воды, предварительно открутив крышку.

— Убери! — брезгливо нахмурился Се Цзисин. — Кто знает, может, там яд.

— Ты!..

«Почему с ним стало так сложно?!»

Менеджер хотел было вспылить, но сдержался.

— Говори, какие условия.

— Во-первых, я не буду давать никаких объяснений или извинений по поводу сегодняшнего инцидента, — Се Цзисин провёл тонкими пальцами по гладкому чёрному экрану телефона.

Менеджер, наблюдая за этим движением, почувствовал, как сердце уходит в пятки.

— Хорошо, договорились. Я улажу этот вопрос. Считаю, что инцидент исчерпан.

Ведь Се Цзисин всего лишь плеснул в Цзи Цзиня молочным чаем, а вот поступок Цзи Цзиня, если станет достоянием общественности, может обернуться тюремным сроком.

— Исчерпан? — холодно усмехнулся Се Цзисин. — Что ж, пусть будет так.

— Во-вторых, я требую выхода из группы «Летняя Звезда» и расторжения контракта с компанией без выплаты какой-либо неустойки.

— Се Цзисин, не перегибай палку!

Их компания была небольшой и никогда не имела настоящих звёзд. Основным источником дохода всегда были неустойки от расторжения контрактов с начинающими артистами.

Поэтому их главное правило гласило: хочешь уйти — плати!

Се Цзисин проработал в компании меньше двух лет, но его контракт был заключён на двадцать.

— Перегибаю? — Се Цзисин вновь включил экран телефона.

— Подожди, подожди, — менеджер попытался схватить его за руку, но тот увернулся. — Всё можно обсудить, всё можно обсудить.

— Послушай, сегодняшний инцидент — это не такое уж и большое дело. Если у тебя есть какие-то требования, выскажи их, и мы с компанией постараемся их выполнить.

— Ты уже дебютировал, столько трудился. Если сейчас расторгнешь контракт, у тебя не будет никаких ресурсов.

— К тому же, компания действительно хочет сделать «Летнюю Звезду» популярной. Если тебе так не нравится Цзи Цзинь, я могу попросить руководство разделить вас.

— Кроме репетиций и выступлений, вы больше не будете видеться.

Менеджер шёл на уступку за уступкой, уверенный, что Се Цзисин, так любящий петь, непременно останется.

Пока контракт в его руках, стоит лишь дождаться, когда шумиха утихнет. Даже если Се Цзисин потом и выложит запись, все уже забудут об этом инциденте, и справиться с последствиями будет гораздо проще.

У него были свои методы, как сделать так, чтобы эта запись не наделала много шума. Се Цзисин снова окажется в его власти.

— Сначала успокоить меня, а потом замять дело. Пока контракт у тебя и у компании, вы сможете вертеть мной как захотите, верно?

«Эй, кто это? Кто озвучил мои мысли?»

Менеджер снова почувствовал, что перед ним сидит не Се Цзисин, а кто-то другой, в его оболочке.

Прежний он был наивен и верил в доброту людей, никогда не задумываясь, что за ней может скрываться коварный план.

— Как ты можешь так думать... — застигнутый врасплох, менеджер не нашёлся, что ответить, и лишь неловко пробормотал эту фразу.

Се Цзисин, не обращая внимания на его слова, открыл соцсеть «Большой глаз» и нажал кнопку «опубликовать».

— Эй! — увидев индикатор загрузки, менеджер запаниковал. — Всё можно решить, всё можно решить! Ты же знаешь, расторжение контракта — дело не одного дня, нужно пройти через множество процедур.

— Если я не ошибаюсь, офис компании находится недалеко отсюда. До конца съёмок осталось два часа. Бюрократия — это твоя забота, мне нужен результат, — Се Цзисин с улыбкой поднял телефон. — Вот, смотри. Если через два часа я всё ещё буду связан с компанией, запись отправится автоматически.

— Се Цзисин! — стиснул зубы менеджер.

— Никаких компромиссов, — сказал Се Цзисин, убирая телефон. Он спокойно закрыл глаза, погружаясь в дремоту. — И времени у тебя мало.

— Чёрт, — пробормотал менеджер, доставая телефон, чтобы доложить о ситуации руководству.

— Се Цзисин, ты у меня дождёшься

<http://bllate.org/book/16123/1581090>